

Алекс
Одинцов

СБОРКА

Алекс Одинцов

Сборка

<https://litres.ru/74356667>

SelfPub; 2026

Аннотация

Маркус ван дер Берг был властелином мира — его корпорация владела городами на Луне, а на счетах были триллионы. Но в один миг его империя, его семья и само будущее Земли были стерты с лица вселенной таинственными пришельцами. В отчаянной попытке дать человечеству второй шанс, Маркус отправляет сознание сотни лучших умов в прошлое - в тела современных людей.

Проснувшись в теле оболтуса-студента из российской глубинки, он не находит ни денег, ни власти. Только голова раскалывается с похмелья, а рядом храпит деревенская девушка. Остальные «беглецы» разбросаны по миру: кто-то пасет овец в Киргизии, кто-то потрошит рыбу во Владивостоке, а кто-то, к своему ужасу, оказался в теле одиннадцатилетней школьницы.

У них нет ничего, кроме воспоминаний о грядущей катастрофе и уникальных знаний из XXIII века. Чтобы выжить и изменить ход истории, им придется собраться вместе, создать с нуля технологическую империю.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	19

Алекс Одинцов

Сборка

Глава 1

1

Маркус ван дер Берг бежал по коридору. Позади него и чуть правее вышагивал его начальник службы безопасности Рустам. Вдвоем они представляли комичную пару – Рустам был на голову его выше.

Коридор был длинный и абсолютно прямой. Его стены были из белого негорючего пластика и, из-за этого, расстояние скрадывалось и казалось, что конца у коридора нет вообще. «Гребанные ученые» - задыхаясь от быстрого шага, думал Маркус – «долбанные перипатетики». Этот городок в толще Луны имел больше 10 этажей в глубину и радиус более километра. И если по вертикали прекрасно ходили лифты, то по радиальным коридорам необходимо было ходить пешком. Или бегать.

Бегать Маркус не любил с детства. В отличие от своих родителей, братьев и сестер с нормальным человеческим ростом, Маркус вырос слишком низким – его рост был ровно 160 сантиметров. Предками Маркуса были семья голланд-

ского инженера, переехавшая в Россию в середине 21 века после окончания третьей мировой войны. И никакие родительские гены, и никакое прекрасное питание не помогли ему вырасти до нормального роста. Маркус списывал это на свою армянскую прабабушку – она тоже была не высокой. В школьном детстве этот факт Марка настолько убивал, что он заработал себе огромный комплекс неполноценности. Хотя он же и помог ему стать тем, кем он был сейчас. Весь этот научный городок принадлежал ему. Ему и его корпорации. Он мог бы с полным правом сказать – «этот мир – мой». И его мир был действительно велик – научные городки, небольшие фирмочки и большие компании, входящие в его корпорацию, крупная финансовая группа из первой десятки «Форбс»... И несколько десятков тысяч человек, которые работали на него и, которые верили ему. И работали на него очень часто даже не за деньги, а именно – «на него». И все это сейчас рушилось!.. У Марка свело скулы от бессильной ненависти.

Ненависть всегда бессильна. В какой-то древней книжке Марк прочитал, когда был еще зеленым школьником и читал художественные книжки, что ненависть – это перегной страха. И сейчас он знал, что это не так. Еще в детстве он понял, что страх, конечно, есть – никуда от него не денешься. Страх двойки и того, что скажет по этому поводу отец, страх перед взрослыми пацанами в школе, которые издевались над ним просто так, потому, что он был мелким очка-

риком, страх подойти к девушке, с которой хочешь познакомиться, но точно знаешь, что она откажет... Но он перегнивал не в ненависть... Страх заставлял Марка думать, учиться и работать. Больше работать и лучше учиться. Своего первого охранника Марк и нанял в школе – самого крутого пацана школы на несколько лет старше себя и платил ему настоящими деньгами столько, сколько получали настоящие охранники в ближайшем супермаркете. Он уже тогда начал зарабатывать больше всех в школе.

Сейчас это не помогало. Он был абсолютно бессилен и не в силах спасти свою империю – его люди умирали, его заводы рушились, его научные городки превращались вообще в непойми-что...

Наконец, впереди зажегся предупредительный сигнал и обозначился контур двери. В другое время Марк бы оценил изящество и красоту дизайна – абсолютно белые стены, теплый белый свет со всех сторон, зеленый контур двери и ярко алая надпись, казалось повисшая прямо в воздухе – «Внимание! Для допуска подтвердите свой статус» - на трех языках.

Марк добежал до двери и ткнул ладонью прямо в середину – на проявившемся экране ввел свой код, и дверь бесшумно втянулась в стену. Конечно, проверка уровня допуска была гораздо сложнее – тут и анализ ДНК, и сетчатки глаз, и отпечатков пальцев. Но все это ненавязчиво делали датчики, встроенные в стены и в кнопки панели. Можно было обойтись вообще без ввода кода доступа, но это была дань тра-

диции.

Пройдя еще пару шагов, Марк попал в большой зал. Он выглядел квадратным и в трех стенах были двери – в одну, центральную они вошли с Рустамом, две другие вели в соседние залы. Сквозь открытые двери правого зала были видны каталки, на которых лежали полуобнаженные тела. В левой комнате была комната отдыха, которая сейчас превратилась в зал ожидания – в них галдели несколько человек, кто-то негромко плакал. В центральном зале было много белого света, но он не рассеивался в пространстве, делая его безграничным, а падал на научные приборы. Весь зал по периметру был заставлен стеллажами с электроникой, кабеля от них, сплетенные в толстенные жгуты, змеились под нижними полками – никто их не проводил в стенах – это оборудование было абсолютно уникальным и выполненным в одном экземпляре. Центр кабинета занимали толстый и полый саркофаг в виде трубы, рядом с ним был полукруглый пульт центра мониторинга или управления – Марк не запоминал таких мелочей. Люди, которые работали на него проходили такую жесточайшую проверку на лояльность, что он им доверял практически полностью.

За пультом сидел высоченный загорелый человек в голубом халате и что-то отслеживал глазами по мониторам. Он отреагировал на появление Марка и Рустама быстрым взглядом и легким кивком в их сторону:

- Минуту обождите, - бросил он вошедшим. Двое его по-

мошников как раз в этот момент вкатывали каталку в саркофаг. На каталке лежала сильно взрослая женщина и истошно смотрела на Марка. Тот узнал ее – она была из команды биотехнологов. Переброска людей продолжалась.

Марк обернулся к Рустаму:

- Спасибо за службу, Рустам Дамирович, - серьезно сказал он и протянул ему руку. – Мне будет тебя там очень не хватать. Может быть, передумашь?

- Увы, господин Ван Берк, не могу - ребята ждут, да и надо навалить им напоследок сколько смогу.

- Думаешь, есть шансы? Аналитики же прислали...

- Да видел я, - перебил его Рустам, - анализ анализом, но пока мы живы - надо драться, иначе какой смысл во всем этом? Да и не могу я ребят подвести.

- Жаль, - повторил Марк, - жаль. Постарайтесь продержаться еще хотя бы полсуток и, не снимай энергию отсюда, обещаешь? А если сможешь - приходи, тебя будут ждать до последнего, ок?

- Все что будет в наших силах, - ответил Рустам, он еще раз сжал ему руку и посмотрел прямо в глаза. – Если у вас получится, а у нас нет – то навалите им там в вашем будущем, обещаете?

- За этим и иду, - вздохнул Марк. Он хлопнул Рустама по плечу и проводил взглядом закрывающуюся за ним дверь. – Мне будет тебя очень не хватать, - повторил он...

Марк нетерпеливо подошел к пульту и встал рядом с ним.

Человека, сидящего за пультом, звали Алексом Бодровским, и был он доктором наук. Если бы он работал в государственном учреждении, то возможно был бы уже и профессором или даже академиком, но работая на Марку, он получал кучу денег и возможность заниматься своим делом, а не научное признание. Когда несколько лет назад он пришел к Марку с предложением финансировать его изобретение, весь ученый мир его высмеивал. Марк посчитал его теорию перспективной, дал ему денег и полностью засекретил. Алекс не жаловался на секретность – он доработал свою теорию, построил действующий образец и получил подтверждение своим мыслям, испытав аппарат на одном из своих ассистентов, а потом и на себе. Жил он все равно в этом подлунном городке и не горел желанием куда-либо уезжать.

В это время, теория потоков времени была доказана в частностях, но не имела общей законченности. Теория доктора Бодровского была абсолютно бредовой, хотя и муссировалась с еще древних времен – путешествие во времени. Она не подразумевала перенос физических тел в прошлое – теория пока не давала точного ответа на возможность такого переноса – только сознание. В этом случае возникало множество проблем, в том числе и морального плана – ведь сознание реципиента замещалось сознанием отправляемого, т.е. фактически он умирал. В случае краткосрочных переносов сознание через какое-то время возвращалось к человеку. Марк не видел способов ее практического применения из-

за частных ограничений типа раздавленных бабочек, блудливых бабушек и убитых дедушек, но это было прорывом и, он платил за ее разработку. И вот сейчас это пригодилось.

К нему подошел один из готовившихся отправляться в прошлое – Стивен Перкинс, Стив был биоинженером и слегка философом. Он задумчиво смотрел на лежащие тела и сопел. Маркус спросил у него:

- Стив, как думаешь, что будет с информацией, которая у нас хранится в интегрированных чипах при переносе? – вживление людям чипов, ускоряющих мышление и позволяющих хранить большие объёмы информации, начали делать еще в 21 веке, а к 23ому это была стандартная практика.

- Сложно сказать, - почесав кончик длинного носа Стив, - в проведенных экспериментах мы не увидели всплывающей информации, но это были переносы не надолго и нас больше занимало состояние реципиента и психическое состояние переносимого. Могу предположить, - Стив сделал паузу и скопил глаза на Маркуса, - но это только мое мнение – что если информацией и возможностями из чипа пользовались, то она может и всплыть в сознании в прошлом. Как говорится – поживем – увидим, – он нервно хихикнул.

- Боишься переноса?

- Не то что боюсь – просто нервничаю, жаль сейчас пить нельзя, стакан коньячка бы не помешал, - Стив вздохнул и убрел к столу с едой.

Марк, нетерпеливо притопывая ногой, стоял рядом с Бод-

ровским и смотрел на пульт. Пульт напоминал антураж к фантастическому фильму – на нем горели различные огоньки, на больших экранах изгибались кривые, док подкручивая левой рукой сферический джойстик, барабанил пальцами другой руки по краю пульта и задумчиво пялился на экраны. Через пару минут на пульте исчезли практически все красные огонечки, линии на экранах стали более прямыми и Алекс оторвался от экранов.

- Все идет штатно, - сообщил он, - готовим двадцать третьего, Вы идете следующим?

- Через одного, - ответил Марк, - попрощаться хочу. Второй саркофаг успеете запустить? Когда планируете закончить с остальными?

- Нууу, - задумчиво протянул Алекс, - идем по графику – пятнадцать минут на перенос, две на настройку, три минуты на форс-мажор, еще часов 9. Если перебоев с энергией не будет, конечно. Со вторым саркофагом сложно – ребята стараются, но вряд ли успеют доделать, но бросать не будем.

- Сам не надумал? – поинтересовался Марк.

- Увидим, - сказал Алекс, - успеть бы намеченных отправить.

- Тоже верно, - кивнул Марк. – Свободный терминал тут у тебя есть?

Алекс махнул рукой в дальний угол – там стоял отдельный стол с большим экраном. Марк пробежался пальцами по экрану и вывел на него вид с камер наружного наблюдения.

Над ним висел выгнутый купол Земли. Вокруг него и на его фоне виднелось множество черных кругов, между ними висели рои мелких точек. Казалось, весь лик Земли испещрен черными веснушками. Марк вздохнул – веснушки эти были опасны, смертельно опасны.

Никто не знал кто или что они такое – живые существа или роботы, разумны они или нет. Пришли они от ядра галактики. Люди бы и не знали об их появлении, но в той стороне у человеческой цивилизации была планета-колония – Авалон. Это была планета-сад, планета-курорт, ее природа удивительно напоминала природу Земли, будто бы отредактированную в графическом редакторе для рекламного проспекта. Только по какой-то странной прихоти природы там не было разумной жизни. Земляне, изобретя двигатели прокола, начали исследовать близлежащее звездное окружение на предмет экспансии. Но делали это нехотя, можно сказать на энтузиазме. Ресурсов хватало и в Солнечной системе, богатые страны, которые могли бы этим заняться и финансировать экспансию погрязли в собственных внутренних проблемах, а бедные, которые страдали из-за проблем с перенаселением, не могли себе этого позволить. Но, тем не менее, обнаружив и исследовав несколько землеподобных планет, люди пришли в уныние – нигде не было обнаружено, ни намека на разум, даже в зачаточном состоянии. Единственным проявлением инопланетного разума была лунная база, но откуда были ее хозяева, также было не ясно. Казалось, люди

одинокими во Вселенной – и это вселяло печаль. Но, к сожалению, они ошибались...

У семьи Марка на Авалоне была усадьба – несколько гектаров земли, дворец построенный по современным технологиям, но по древним макетам, небольшой городок для обслуги. В то время там гостила его жена Стелла и его дети – Альберт со своей семьей и Анна. Анне было всего девятнадцать лет, и она только что окончила второй курс обучения в университете. А где еще проводить каникулы, как не на Авалоне? Альберт заведовал Авалонским офисом корпорации, у него было две дочки. Маркус внучек очень любил.

Авалон одним из первых попал под удар.

Два года назад одна из станций дальнего обнаружения, находящаяся на периферии системы Авалона обнаружила рой объектов, которые подходили под часть критериев об их изготовлении разумными существами. В ареале человеческой цивилизации был праздник. Не долго – до тех пор, пока рой не приблизился к системе Авалона и не превратился в скопление неведомых кораблей – именно тогда ученые и военные стали бить тревогу - почему они не отвечают. Но было уже поздно.

Информационная служба Авалона вела прямой репортаж о прибытии роя к планете и транслировала его по всем каналам. К счастью для людей на орбите висел туристический лайнер «Европа» с Земли – именно он и смог доставить в Солнечную систему запись, как рой прибыл и повис на вы-

сокой орбите. Не сказать, что там были огромные корабли – казалось это обычные астероиды размером от 50 до 100 км в поперечнике, будто бы изъеденные гигантскими червями и облепленные какими-то непонятными наростами. А потом из тоннелей в телах астероидов посыпались стаи мелких «личинок» - они падали на планету и запись прервалась. К счастью капитан лайнера оказался расторопным, а лайнер готовым к старту. Он скомандовал «отрыв», как только увидел атаку и не стал дожидаться продолжения – только это его и спасло. Как ни странно их никто не догонял и, даже не обратили на их старт внимания.

После того как «Европа» вернулась в Солнечную систему, объединенные ВКС системы на свой страх и риск отправили рейдер к системе Авалона. Да были и такие – рейдеров было всего три штуки на всю систему, и стоили они огромных денег, которые скрипя сердцем, выделила ООН, якобы в рамках программы СОИ. Рейдер смог вернуться через месяц. Записи, которые он привез – повергли человеческую цивилизацию в шок – Авалон превратился в черную пустыню – без единого зеленого островка. Его зеленые луга превратились в плечи черных пустынь, леса превратились в огромные вспухшие опухоли, затянутые черной паутиной, под которой что-то непрерывно копошилось и вздувалось – казалось, там копошатся какие-то огромные черви. Весь океан напоминал болото – затянутое мрачной ряской, под которой, средствами локации, обнаруживалось движение ка-

ких-то огромных масс. На орбите также висели огромные астероиды, которые практически никак не отреагировали на появление рейдера в системе. И ни следа присутствия человека.

Тогда в Марке и проснулась ненависть. В день, когда он узнал, что его семьи больше нет.

Марк свернул изображение и подошел к дверям в соседний зал. Там на каталках лежали обнаженные по пояс тела людей. Ему пришлось посторониться – ассистент доктора как раз выкатил из саркофага очередную каталку и ввозил ее в этот зал. Марк понял – это были уже отправленные люди. Он зашел вслед за ассистентом и стал смотреть на них. Он их всех знал лично. Лично отбирал для отправки в прошлое. Не по деньгам, а по заслугам – все они работали на него, и все - многое знали и умели. Среди них были ученые и конструкторы, экономисты и военные. Но среди них не было никого из его семьи.

Его месть должна свершиться – так решил Марк. Если не можешь изменить настоящее – измени прошлое. После уничтожения Авалона Марк решил отправиться в прошлое, чтобы дать пинок человечеству и вытащить его за шкуру к звездам, создать огромный флот способный уничтожить пришельцев. Для этого ему и нужны были люди. Для этого он и отправлялся в прошлое. Далеко-далеко в прошлое, на целых 300 лет.

Глава 2

2

Сергей проснулся от дикой головной боли – обычно так не бывает, обычно голова начинает болеть, когда ее отрываешь от подушки – тем более, вчера они явно много выпили – отмечали первый день начала учебного года. Сергей благополучно перешел на второй курс факультета зоотехников Сельскохозяйственного института, вчера было первое сентября и начало учебного года. Собственно, это и было поводом – он приехал в общагу, пересекся с друзьями и они много и продуктивно пили. Поэтому сегодня голова и болела. Институт был заштатным, учили тут слабо, в основном упирая на летнюю практику в разных агропредприятиях и фермах, поэтому спрос со студентов был минимальный. Сергей пошевелился и, голова просто взорвалась от боли – у него начались галлюцинации – ему стало казаться, что он старый толстый и лысый коротышка. Что лежит он не кровати в общежитии, а на какой-то мягкой лежанке в абсолютно белой комнате. Тут в бок ему уперлось что-то острое и Сергей повернул голову, она отозвалась новым взрывом боли, и обнаружил рядом со своим плечом женскую головку с закрытыми глазами.

- Ты кто, - осведомился он. Голос показался ему незнакомым, язык на котором он говорил, также вызвал у него ощу-

щения иностранного. Но девушка, тем не менее, поняла его и пробормотала:

– Иди нафиг.

Сергей попытался сесть на кровати – это у него получилось, но качало его из стороны в сторону, тело казалось абсолютно чужим, руки и ноги путались и казались несуразно длинными. Он посмотрел на свои руки, взгляд вниз вызвал новый приступ головокружения и рвотные позывы. Он поднял голову – комната плыла перед глазами, унитаза или умывальника нигде не было видно, а впрочем, даже если бы он и был, не факт что Сергей бы его заметил – перед глазами все плыло, плавали какие-то темные и разноцветные круги. Он невидяще уставился перед собой. В этот момент приступ головной боли достиг еще большего накала, и его стошнило, Сергей наклонился вперед и это движение, вкуче с непривычным телом, в котором казалось, даже центр тяжести находился в другом месте, привело к тому, что он ничком упал на пол. Слава богу, на полу лежал какой-то замызганный коврик, который Сергей ощутил лбом при падении. Ударившись лбом об пол, Сергей свалился на бок и так замер. «Неужели я умираю?» - Подумал он – «Неужели водка была паленая...» В сознании стали мелькать какие-то странные картины – высокая стройная женщина с аристократичным лицом, смотревшая на него с улыбкой, звездное небо, которое кружась стекало куда-то по краям, суровый офицер в незнакомой военной форме, странные города с небоскре-

бами, которых Сергей видел только в фильмах про Европу и Америку, странное небо над головой – с тусклыми, казалось прикрытой какой-то дымкой, звездами и маленькими луной и солнцем и наконец - смеющаяся пара – девушка и парень – очень счастливые, но Сергей их не видел никогда в жизни – они казались смутно знакомыми – казалось это одни из самых близких людей для него, но почему же он не помнит, как их зовут?... Сергей попытался напрячься и вспомнить – воспоминания ускользали, казалось он помнит все, но из-за головной боли не может вспомнить кто они и кто они ему? И тут он понял, что даже не помнит, как зовут его – он попытался назвать свое имя и в этот момент провалился во тьму...

Глава 3

3

Я открыл глаза. Я лежал на чем-то твердом, под ухом и щекой чувствовался какой-то шершавый коврик. Тело и голова не болели и это было прекрасно. Я попробовал сесть, и это у меня получилось без особых проблем. Центр тяжести был гораздо выше и да это и понятно – тело реципиента было выше родного сантиметров на 20. Это был приятный бонус – надоело быть толстым коротышкой.

Память замещенного Сергея еще присутствовала в моей голове, а вот сознание его никак не проявляло себя. Я подумал, что это хорошо – как бы я тут обживался, без знания языка и текущих реалий. Я огляделся – я сидел на кровати в небольшой комнате, в ней было одно большое окно, кроме моей еще две кровати, большой шкаф для одежды и большой письменный стол, который вероятно выполнял сразу две функции – за ним обедали и работали или учились. Сейчас на нем стоял ноутбук, и чашка с остывшим чаем. Мне стало понятно, что это общага, где жил Сергей. «Не жил Сергей», а «живу я» - подумал, что надо привыкать к новой личности.

Девушки, с которой я проснулся в прошлый приход сознания, не было, как не было и блевотины на полу.

Я встал, тело слушалось идеально, спина не болела, коле-

ни не скрипели, шея не затекла – «повезло» подумал я. Подойдя к окну, я увидел много зеленых деревьев, среди них разноцветные пятиэтажки с одинаковыми окнами – «другие корпуса университета» - подсказала чужая память. Распахнув окно, я поразился запахам – пахло какими-то цветами и слегка выхлопными газами, но меньше, чем я думал. Вместе с запахами ворвался шум города – где-то вдалеке был слышен шум множества машин, под окном негромко разговаривали люди и иногда шелестели колесами электросамокаты. За окном был конец лета.

- Хорошо, - подумал я. - Тут и будем жить.

Открыв ноутбук, привычно ткнул пальцем в экран и только потом сообразил, что буквы надо вводить с клавиатуры, голосового ввода тоже не было. Это стало неприятным сюрпризом – я в своей прошлой жизни совсем отучился писать. Буквы были знакомые, повезло, что попала в Россию – в моей семье знали много языков, русский был в их числе. Голландские предки, переехавшие в Россию, ассимилировались за 300 лет, но мы говорили и на родном русском, и на языке предков – голландском, и на международном – суржике английского.

С чего начать? Программа адаптации и развития была создана еще в будущем, и протестирована на виртуальном имитаторе множество раз в разных вариациях. Мы понимали, что разброс по времени попадания может быть до года, а в какую страну попадет сознание беглецов – вообще не пред-

сказуемо. Я напряг память и вспомнил, что первым делом надо найти или создать сообщество в социальных сетях. С трудом полазив в интернете, нашел одну из местных сеток и в строке поиска на бело-синем фоне вбил – «посланцы из будущего».

Все оказалось не просто – групп с таким названием оказалось множество – «Посланцы из будущего Москва», «Посланцы из будущего Россия» «Посланцы из будущего Лабытнанги»... А вот наверно наша – «Посланцы из будущего Луна-Сити». Отправляю заявку. Сижу, жду, ничего не происходит. Дааа, явно не ИИ заявки обрабатывает.

В животе заурчало, и память потащила в столовку. Я закрыл ноутбук и совершенно на автомате подхватил со стола телефон, проверил банковскую карточку в чехле – на месте – и вышел из комнаты.

Пока завтракал, на телефоне квакнуло уведомление – ваша заявка принята, и следом – «ты кто?» - писал админ, какая-то Мария Селиверстова.

- Привет, я Маркус Ван Дер Берг, теперь меня зовут Сергей Соколов, а ты?

- Аманда Бхаа, я была в группе бимеханников, может, помнишь? Очень рада, что ты наконец-то появился, я тут третью неделю одна, думала, что так одна и останусь, все бы ничего, но школа уже достала...

Я вспомнил – была такая Аманда, работал в группе биомеханников, которые должны были развернуть одну из на-

ших будущих программ – лечение, регенерация и гериатрия. Один из лучших на Земле будущего диагностиков и настройщиков витакапсул. Аманда была смуглая, на полголовы выше Маркуса, в свои 90 с лишним лет выглядела на отлично и любила кататься на горных лыжах, и не мудрено – она пришла в наш проект из Альпийского кантона объединённой Европы.

- Постой, какая школа?

- Мне не особо повезло – я попала в тело 11-летней девочки, она учится... В общем я учусь в коррекционной школе – тут все такие тупыыыые. Да и родители у меня такие же, – грустно закончила она. – А твое тело? Тоже в малолетнего попал или нормальный? - поинтересовалась она.

Проболтав еще полчаса, я отключился, и задумался. В настоящий момент в России оказалось всего 2 человека из почти 300 отправленных. Это было тревожно. Но нужно было искать по всему миру, поисковик выдал международные сетки и я окунулся в поиск.

К вечеру ситуация чуть улучшилась: в инсте, фейсбуке и X обнаружилось еще десяток человек – несколько инженеров, финансистов и медиков из разных групп и один психолог. Два спеца по искусственному интеллекту грустили в сети на побережье Гоа на текущий уровень развития ИИ и были уверены, что с нынешним ИИ каши не сварить. Я пообещал им в ближайшее время выгрузить из памяти программу бота для работы на бирже, которого мне загрузили

еще в прошлом – к счастью я его не забыл, инсайт пророст и в этом настоящем.

Паренек семнадцати лет Камал, оказавшийся пастухом в какой-то деревне на побережье Индии, поразил своим интеллектуальным скачком всю родню в своей местности. Из пастушка, который на родном языке плохо говорил, внезапно начал свободно общаться с туристами на русском и английском. Он появился раньше всех - почти месяц уже тут жил и сделал прекрасную карьеру – из пастуха в заведующего почтовым отделением в своем селе. Ему там все не нравилось – жаркая и душная природа, излишнее внимание односельчан, внезапно свалившееся с новой должностью, стадо коров, среди которых он очнулся в этом мире – последние 20 лет своей жизни до переноса он был финансовым аналитиком и безвылазно жил в штабквартире корпорации в Луна-Сити в ее стабильных 20,5 градусов и искусственной влажности в 40-60%. Любил он цифры и предсказуемую погоду и не любил животных. В общем, не повезло.

Камал написал:

- Определяйся скорее, где будем основывать свои производства, и я вылетаю к тебе. С местными зарплатами я на ноутбук в век не заработаю, хорошо, что на почте служебный компьютер есть, а то бы вообще кранты были, - и поставил грустный смайлик.

Увлечённый общением я не услышал цокот в коридоре и вздрогнул, только когда дверь распахнулась. На пороге улы-

баясь, стояла высоченная девушка – «кровь с молоком».

- Приветик, пупсик, а вот и я! – радостно пропела она, - здорово, что ты уже встал! Сейчас приготовлю что-нибудь на ужин. Я быстро, успеем еще поваляться до последнего автобуса. – Промчавшись к столу, она сдвинула мой ноут, выгрузила на стол какие-то свёртки и пакеты, чмокнула ошарашенного меня в щеку, и сгребя пару пакетов под мышку и слегка что-то напевая, также быстро умчалась куда-то в коридор.

Я, обалдев, смотрел ей вслед, вот не было печали. Ее внезапное появление разбудило память – у Сергея была девушка Настасья, дружили они со школы. После школы Сергей поступил на зоотехника – больше никуда не получилось, а Настасья осталась в селе продавщицей. Сказала, что ее мечта – это муж работающий, дом в селе, много детей, сколько Бог положит и родня в соседних домах. Настасья хоть и была не особо успешной в школе, характер имела железный и целенаправленно шла к своей цели – она ненавязчиво контролировала студенческие контакты Сергея, внезапно приезжая в его общагу посреди недели, и устраивая бурные ночи. Их свадьба уже была запланирована на следующее лето, дом Сергею обещали дать от местного колхоза после окончания института, куда он должен был прийти в качестве зоотехника. Вот и сейчас они, оказывается, приехали вместе, чтобы побыть вдвоем подальше от родителей, пока соседи по комнате не приехали. С этим нужно было что-то делать.

Закинув всячину в мультиварку Настасья подседа ко мне и заглянув в ноут начала болтать.

- Какую скукоту ты смотришь – зачем тебе эта группа?
- удивилась она. – Что это за малолетка? – разглядев единственную участницу, насторожилась она.

- Не бери в голову, это спамеры рекламу шлют, вот смотрел кто такие, - я спокойно отодвинул и закрыл ноутбук.

- Убила бы, - легкомысленно пробормотала она. – Смотри мне, увижу с какой девкой, мало обоим не покажется, - с улыбочкой сказала она.

Это точно, кулак у нее был не меньше моего, и бицепс больше, хоть и не такой плотный. Мне в прошлой жизни нравились совсем другие девушки – килограмм на 20 легче, и сантиметров на 5 ниже.

- Ко мне тут Колька с соседней улицы подкатывал, - продолжила она, - помнишь Кольку, который из армии весной пришел? На ферму трактористом устроился, летом денег назашибал, поймал меня вечером после работы и пытался в углу зажать, в любви признавался... - Мечтательно протянула она. – Но я ему строго так – у меня типа парень есть, не лапай, Николай. А он смеется, зараза, – типа, что за парень – тот задохлик городской? Дааа, Колька, конечно, окабанел в армии-то, - задумчиво вздохнула Настасья. – И папе он уж больно нравится, - с сомнением протянула она.

- Ну, вот и забирай своего Николая, - ляпнул я.

- Э, ты чего это какой радостный? Избавится от меня ре-

шил? – в шутку завелась Настасья. – Не выйдет, мне умные нравятся, точней один умный... - она наклонилась ко мне и начала прижимается ко мне свои мощным бюстом. - Что молчишь? А тебе кто нравится, - она задышала чаша и потянулась пальцами к моей ширинке.

Вечером Настасья уехала, предварительно накормив меня во всех смыслах. Умиротворённый и сытый я подумал, что может сразу-то и не расставаться – напитать телесно Настасья, надо признать, умела мастерски...

Бездельничать не хотелось, спать тоже и я опять полез в сеть – нужно было понять, куда двигаться дальше. В этот момент позвонил Камал, вместе с ним подключился один из спецов, который занимался экономической безопасностью – Альберт Кох из Германии.

- Привет, скинул тебе файлы в личку, но хочу проговорить словами, свои предложения, хорошо?

- Хорошо, давай, как раз об этом думаю.

- Мы с инженерами посоветовались и прикинули, что при нынешнем развитии электроники нам лучше упереться в создание витакапсул, переработку мусора и антигравитация – это по сути самые прибыльные сейчас отрасли, не считая искусственного интеллекта. Но ИИ мы пока не потянем – вложений нужно больше в дата-центр и спецы еще не все обнаружили...

- Мусор? Неожиданно, - удивился я.

- Ничего неожиданного, - успокоил меня Камал. – Произ-

водств тут много, особенно в Китае и Индия догоняет, в Европе зеленые лютуют – мы там много сможем заработать на расщеплении. Ах да, уточню – мусор будем разбирать на металлы и другие материалы. Как ни странно, нынешние технологии это позволяют, то ли местные об этом не додумались, то ли мусорное лобби мешает. Если запустимся в Европе или Китае, то сразу с нашими металлами можно на биржи выходить – они есть в Шанхае и Лондоне.

- Я бы не советовал ни Китай, ни Европу, - задумчиво сказал Аль.

- Почему?

- В Европе очень высокая бюрократия и все механизмы прозрачны, - сказал Аль, - если будем запускать незнакомые технологии, то их сразу надо будет патентовать и раскрывать – засветимся сразу. В Китае – примерно то же самое, партия там бдит, хоть инвест-климат и получше. Я бы предложил Россию, хоть тут и война идет, - закончил он.

- Можно и так, - сказал Камал. – Мы можем чуть помедленнее стартовать, но выиграем на перспективе. Кстати о войне, - продолжил он. – Ребята с Гоа, которые ИИ занимаются, исследовали рынок дронов и предлагают делать рои микродронов для защиты границ и ближней разведки. Технологии практически те же самые, только ИИ адаптировать надо – границу можно перекрыть наглухо. Так и потери снизим и войну поможем быстрее закончить и авторитет себе заработаем.

- Смотрю, вы тут без меня не бездельничали, - улыбнулся я.

- Безусловно, - довольно заметил Камал.

- А почему следующий пункт антигравитация? – уточнил я.

- Мы обратили внимание, - начал Альберт, - что практически все наши попали в тела местных ду... - Альберт помялся, - не особо умных индивидов. Поэтому если мы всех наших соберем под одной юридической крышей, то с большой долей вероятности аналитические подразделения спецслужб сделают правильные выводы, и мы получим проблемы с государствами, где будем натурализованы. – Он вздохнул. – Тут мы видим три варианта развития событий...

- Всего три? – удивился я.

- Местная традиция, - загадочно усмехнулся Камал. А Альберт продолжил:

- Первое и самое негативное – мы открываемся руководству стран и оказываемся под их полным колпаком, достижение наших целей становится трудновыполнимым, бюрократия будет тормозить... Второй путь – это на определённом этапе стать самим руководителями страны или лидерами самой сильной властной группировки. И третий вариант – это стать отдельной страной – с помощью антигравитации мы достигнем Луны и реанимируем Луна-Сити, перевезем туда всех наших людей и большую часть производств. Модели мы просчитывали с Максом Левиным из Бразилии. Самой

оптимальной считаем второй вариант, но с участием третьего в качестве подстраховки.

- Интересно, буду думать, - сказал я. Тут продолжил Камал.

- По витакапсулам. Мы настроили Аманде доступ, теперь она в общем чате. По ее мнению для создания полноценных капсул – с регенерацией и гериатрией доработок нужно не много, вместе с Авророй Ричи из Италии они берутся довести до ума технологии и собрать первые капсулы в течение года, если, конечно, деньги будут. И нужно ее как-то натурализовать в команду – ей же тут всего 11 лет.

- Я уже думал об этом, - отвечаю. – Думаю запустить онлайн школу по естественным и точным наукам, отличникам будем платить стипендию. Аманду, а точнее Марию выдернем, родителям задвинем легенду, будто ее приняли на очное обучение. Будет жить в штаб-квартире.

Я задумался и продолжил.

- Кроме всего прочего нужно подумать, как будем привлекать местных в наши программы, нужно заранее начинать отбирать лучших выпускников. Вы уже думали, где будем их брать?

- Только местных, из России, - Кох задумчиво протянул.
- Тут очень сильна государственная составляющая, если из Китая, или Европы, или США инженеров потащим, то могут уплыть технологии за рубеж. Пока не станем весомой корпорацией с хорошей системой безопасности о привлечении

иностранных студентов и думать не нужно.

- Хорошо, - принял я.

Мы еще не долго пообсуждали состав групп по проектам. Совместно решили – Мария и Аврора в группе по созданию витакапсул, ИИ-разработчики из Гоа работают с роботом-агентом по заработку на биржах, Марк Рутберг и Лаура Месман из Голландии начинают проект по отходам. Тара Ломан и Алекс Стилман запустят проект по созданию антигравитационного двигателя. Остальные проекты станем запускать по мере поступления финансов. Все кроме индийцев должны в ближайшее время перебраться в Россию. На подбор персонала в России надо привлекать кого-то из местных - они лучше знают местные реалии. Пока все упиралось в вопрос денег – все наши коллеги реально были нищими, как церковные крысы – им не то, что переезд оплатить, смартфон многим оплатить было проблемно.

- Ананд из Индии пишет, что проблем с финансами быть не должно, нынешняя финансовая система позволяет запускать ИИ-агентов, поэтому денег с биржи накачать можно много. – Сказал я. – Видимо придется оставить их в Индии, либо релоцировать в США. Там рынок богаче, и денег больше. Да и не патриотично стричь местных жителей, - хмыкнул я. – Пора привыкать уважать и любить новую Родину.